

Странная штука эта человеческая память... Я, иногда, с трудом могу вспомнить, что делал неделю назад. Жизнь моя теперь прямая и гладкая, без взлетов и падений: работа — дом — работа — дом, не за что памяти моей зацепиться. Но вот историю, которая произошла со мной давным-давно, в середине «лихих девяностых», я помню в малейших подробностях и хочу поделиться ею с вами.

Те, кому сейчас за сорок, прекрасно помнят, какими тяжелыми были эти «девяностые». Нищета, разгул преступности, всеобщая депрессия. Но лично для меня, граждане, те мрачные девяностые были лучшим периодом в моей жизни. И я, порой, чуть не плачу от тоски, вспоминая их...

Я вспоминаю свои годы учебы в университете, свое студенческое общежитие, где из пяти этажей один занимали семейные, один — мы (ребята физики), а три этажа — девушки филологи. Я вспоминаю своих друзей по общежитию, своих подруг, нашу маленькую комнату. Я вспоминаю, как мы с друзьями ночи напролет играли в преферанс, как упивались до беспамятства паленой водкой, как на узких скрипучих односпальных кроватях трахали своих подруг.

Я вспоминаю Ее. Высокую, худенькую блондинку с маленьким курносым носиком и большими светло-серыми глазами. Я буду помнить Ее всегда! Надя, Наденька! Как мы любили друг друга! Как мы хотели друг друга! Мы не могли насытиться друг другом, и не стеснялись своего голода. Наоборот, нас жутко заводило то, что ночью в комнате мы часто были не одни, что за нами подсматривали, что даже там, за стенкой, был слышен скрип этой жуткой железной кровати, которую, как мы считали, советские инженеры создали специально для того, чтобы студенты не могли на них не только трахаться, но и спать. И мы не спали. Два-три раза за ночь у нас был классный секс.

Надя! Наденька! Хотя ты не была моей первой женщиной, а я не был твоим первым мужчиной, но именно с тобой связаны самые яркие воспоминания из моей молодости.

Я обожал тебя, моя филология! Днем, ты говорила на правильном русском, поправляла мои ударения в словах, а ночью, под тусклый свет фонарей за окном и взгляды из темноты моих друзей, притворяющихся спящими, тихо шептала мне на ушко: « Еби меня, как суку»...

Да, граждане, эта воспитанная девушка из интеллигентной семьи, которая терпеть не могла грубость и мат в повседневной жизни, «плыла» от него в постели...

Как мы пришли к этому? Это я подсадил ее на такой своеобразный секс.

Я еще до Нади заметил, что у хороших, образованных и культурных девушек, сносит «крышу» от пошлых разговоров в постели. Они буквально кайфуют от этого словесного наркотика. Нужно только вводить его правильно и в определенный момент, в любое другое время реакция может быть отрицательной. Я знал это время, ждал этот момент...

Я помню, как спустя где-то месяц после начала наших отношений, когда мы уже были очень близки, когда уже признались друг другу в любви; во время секса, когда Наденька, постанывая и извиваясь, приближалась к оргазму, я шепнул ей на ушко.

— Наденька, любимая, можно я скажу пошлое слово?

Ей до меня никто не говорил подобного. Не ожидая подвоха, не зная, что ее сексуальная жизнь с этого момента изменится кардинальным образом навсегда, она прошептала.

— Да-а, только не останавливайся.

Одной короткой фразой я ввел небольшую дозу через ушко прямо в мозг.

— Мне так нравится ЕБАТЬ тебя.

Бедная моя Наденька, она аж прогнулась, от этого; вцепилась руками в мои ягодицы, еще громче застонала и прошептала.

— Скажи еще...

Я стал входить в нее грубо и сильно. Потом снова, прямо в ушко, почти касаясь его своим губами, я шепнул дозу побольше.

— Сучка, мне нравится ебать тебя.

Черт, я не ожидал такой реакции. Через две секунды от этих слов моя Наденька, эта будущая строгая училка Русского языка и литературы, эта почитательница Достоевского и Чехова, забилась в конвульсиях и, наверное, все соседи услышали ее «а-а-а-а-а-а-а»...

С той поры мы больше не молчали во время секса. Мы не могли наговориться. Если бы вы слышали эти наши диалоги! Я не записывал их, все они, как будто в граните, отпечатаны в моей памяти.

Ночь. В комнате полумрак и мы вдвоем, нагие и готовые насладиться друг другом. Надя буквально течет от прелюдии и моего куни. Я легко и сразу, на всю глубину, вхожу в нее. Прижимаюсь губами к ее ушку, — не зря женщины любят ушами — прижимаюсь и шепчу. (Далее воспроизвожу наш диалог буквально дословно.)

— Наденька, а почему я так легко вошел в тебя? И там так горячо, ты вся течешь. Тебя что, сегодня кто-то уже выебал до меня и накончал туда?

От этих слов Наденька аж застонала.

— Да-а-а, меня сегодня выебал один парень.

— Ах ты сучка! И кто он?

Наше дыханье частое и прерывистое. Я вхожу грубо и глубоко. Она в блаженстве шепчет мне.

— Я не знаю, как его зовут.

— Сучка, ты уже ебешься с незнакомцами? Как и где он тебя выебал?

Наденька сквозь стоны блаженства шепчет мне.

— Я ехала вечером с занятий в переполненном автобусе, а за мной стоял красивый, молодой парень. Толпа прижала нас друг к другу. Я почувствовала, что у него встает, а вскоре он начал гладить мои ножки и попу.

— И что, сучка, ты никак не отреагировала на то, что он лапает тебя?

Наденька, задыхаясь от удовольствия, продолжает рассказывать свою фантазию дальше.

— Нет, я не стала его останавливать. Я захотела, чтобы этот красивый незнакомец выебал меня. И стала теряться попкой о его член.

— Ах ты стерва, Наденька!

Я на седьмом небе от того, что вижу, как моей Наденьке хорошо.

— А дальше, что было?

— Дальше, он осторожно, чтобы никто не увидел, приподнял мою короткую юбочку, сдвинул трусики, и вошел в меня. А потом стал тихонько двигаться во мне.

Мы заведены и возбуждены до предела. Наденька, тяжело дыша, продолжает.

— Прости меня, любимый, я не могла ему отказать.

— И ты кончила от этого кобеля?

— Да, мы кончили вместе.

Я замешиваю убойную смесь из нежных слов и отборного мата.

— Наденька, какая же ты блядь! Может ты еще и хочешь, чтобы тебя выебали сразу двое мужчин?

— Да-а, да-а, хочу! Я хочу, чтобы ты выебал меня с каким-нибудь своим другом, — страстно шепчет она почти уже на грани.

— Но, Наденька, мы же будем тебя ебать во все дырочки. И в попку и киску одновременно. Мы заставим тебя сосать у нас двоих. Ты этого хочешь?

— Да-а, о-чень! Я о-о-чень этого хочу! А-а-а-а...

Мы кончаем вместе... Оргазм невероятный... Мне плевать, что все соседи за стенкой слышали ее стоны. Мы без сил лежим в объятьях друг друга...

Вот из таких наших диалогов я и узнал, что внутри скромных девушек сидят такие черти, кипят такие вулканы страстей! Я разбудил такой вулкан, нас обоих накрыла его лава, и мы с удовольствием утонули в ней. Я узнал, что моя Наденька хочет не только секса с двумя мужчинами, но и с девушкой. Я узнал, что будучи подростками, она со своей старшей сестрой, оставшись дома одни, любили раздеваться до гола и гладить друг друга везде; я узнал, что моя Наденька даже пыталась соблазнить свою подругу, но, увы, та не захотела...

Откровенные разговоры в постели очень сблизили нас, от них любовь наша только окрепла. Надя познакомила меня со своими родителями (два раза даже ездили к ним в гости на выходные) и со своей сестрой Викой. Вика жила далеко, работала бухгалтером в какой-то kontore, и где-то разгостинцев и две бутылки недорогого молдавского белого вина. Выехали в субботу рано утром, а к обеду были уже у Вики дома. Она жила в скромной, однокомнатной квартире, доставшейся от бабушки, недалеко от центра. Днем мы погуляли по городу, а вечером накрыли стол из нехитрых закусок и стали отмечать встречу. Выпили одну бутылку вина, потом вторую. Девчонки уже навеселе, анекдоты и смех чередуются с разговорами «за жизнь», одним словом — хорошо сидим. Потом Вика достала из холодильника еще бутылку «Советского шампанского», и мы ее тоже выпили.

Вижу, что девоньки уже «косые», языки заплетаются, на щеках румянец, на губах улыбки. Я тоже слегка пьян, но не так как они. Еще немного посидели и решили ложиться спать, ведь завтра утром нам уезжать. Девчонки начали прибирать со стола, а я направился в душ. Когда вернулся, они уже готовили постели. Нам с Надей постелили на кровати, а Вика себе на какой-то раскладывающейся тахте, в двух шагах от нас. Она ушла на кухню, Надя — в душ, а я выключил в спальне свет, прилег на кровать и стал ждать Надю.

Дождался я ее с трудом. Пока она принимала душ, я чуть не уснул. Не знаю как вы, граждане, но когда я пьян, то меня всегда тянет на сон, а вот мою Наденьку всегда тянуло на секс. Этот раз не стал исключением. Наденька вернулась в халате, быстро сбросила его, голенькая и еще немножко мокрая после душа, легла ко мне.

— Милый, ты что засыпаешь? Я не дам тебе спать, — прошептала она и, запустив руку мне в трусы, стала дрочить мой член, потом взяла его в ротик, пытаясь взбодрить меня минетом. О, как она делала минеты! А, самое главное, ей действительно это нравилось. Она обожала, когда ей кончают в ротик. Помню, собираемся куда-то по делам в город. Почти уже выходим. Я остановился у двери, посмотрел на нее и говорю.

— Наденька, я хочу кончить тебе в ротик.

Она только мило улыбнулась.

— Давай, только быстро, мы опаздываем.

Я, не отходя от двери, расстегиваю брюки. Она послушно опускается на коленки, берет мой, еще не эрегированный член руками, и, глядя снизу вверх на меня, начинает его ласково, осторожно целовать. Член быстро увеличивается в размерах. Она осторожно и глубоко берет его в ротик. Движения медленные и ритмичные. Я беру ее двумя руками за волосы и помогаю ей. Темп ускоряется, она заглатывает все глубже. Через минуту я уже на пике. А-а-а...

Кончаю... Она замирает, не выпуская член из ротика. Ждет, когда закончится его пульсация, все проглатывает, а потом старается отсосать еще и еще. Так продолжается с полминуты. И лишь когда член начинает обмякать, отпускает его. Потом смотрит на меня снизу вверх и, облизывая свои губки языком, говорит.

— Я обожаю, когда ты кончашь мне в ротик...

Разве можно забыть такое?

Наши ласки были прерваны Викой. Услышав, как она открывает дверь из ванной комнаты, мы приостановились. Через мгновение она вошла. В полумраке я успел разглядеть, что на ней была белая облегающая маечка и трусики. Вика быстро легла, укрылась одеялом и, пожелав нам спокойной ночи, отвернулась к стенке.

Но какое к черту «спокойной ночи»? Моя Наденька — пьяненькая и хочет секса, я хочу того же. Мы продолжаем тихонько ласкать друг друга. Я спускаюсь вниз, начинают ласкать Наденьку язычком между ножек. Она прижимает меня за волосы и, совершенно не стесняясь присутствия Вики, начинает постанывать от удовольствия. Я сразу понимаю, то, что в комнате мы не одни, ее заводит еще больше. Она стонет громко, как никогда.

Надя руками дает понять, чтобы я прекратил ласкать ее языком и тянет меня к себе. Я накланяюсь к ней и тут... И тут, граждане, Наденька шепчет мне на ухо фразу, которая буквально взрывает мой мозг изнутри.

— Хочешь, позовем Вику к нам.

Я чуть не сомлел. Я не верил, что такое возможно в реальной жизни. Нет, конечно, до этого мы много раз говорили о сексе втроем, но еще 10 минут назад я и представить не мог, что сегодня моя и ее мечта может осуществиться. Я лишь прошептал ей на ушко: «Да, очень хочу».

Я помню, как Надя негромко обратилась к Вике. Я помню эти слова.

— Вика, иди к нам.

Вика сделала вид, что спит и не слышит.

Тогда мы, почти в один голос с Надей, громче повторили.

— Вика, иди к нам.

Вика повернулась к нам и лишь негромко прошептала.

— Ребята, вы сошли с ума.

Наденька приподняла край одеяла, как бы приглашая ее к нам, и прошептала еще раз.

— Ну, иди же к нам.

Вика послушно встала, подошла к нашей кровати. Надя сбросила одеяло в сторону, подвинулась на край.

— Ложись по серединке.

Я подвинулся ближе к стене, уступая Вике место. Она молча легла, снова прошептав: «Ребята, вы сошли с ума».

— Раздень ее, — сказала мне Надя.

В комнате полумрак, но мы хорошо видим друг друга. Я нежно гладжу стройное тело Вики,

проводжу ладонью по внутренней стороне ее бедер. Надя, облокотившись на локоть, смотрит на все это. Я начинаю тихонько снимать с Вики трусики, она послушно прогибается, приподнимает попку, чтобы помочь мне. Надя, глядя на оставшуюся без трусиков Вику, на ее стройное, красивое тело, не может устоять и начинает, едва касаясь пальцами, гладить ее. Проводит пальчиком по аккуратному треугольнику волос, опускается ниже и запускает его в киску Вику. Вика начинает постывать и извиваться. Одной рукой она начинает гладить в ответ меня, а второй — Надю. Я чувствую, как ее рука обхватывает мой член и начинает его дрочить. Я, как завороженный, смотрю на все это. Мои руки дрожат, как на первом свидании. Я запускаю их Вику под маечку, нащупываю ее маленькую, упругую грудь с набухшими сосками.

— Тебе нравиться, — спрашивает Надя у Вики.

— Да-а-а...

— Давай снимем маечку, — просит Надя.

Вика присаживается, поднимает вверх руки, я быстро оставляю ее полностью голенькой. Боже, как она прекрасна!

Мы втроем лежим на кровати и ласкаем друг друга. Я гладжу Вику с одной стороны, Надя с другой. Наши с Надей пальчики по очереди проникают в ее киску. Она вся течет. Надя начинает нежно целовать Викину грудь, я то же самое делаю с другой стороны. Вика громко стонет и извивается. Одна ее рука дрочит мой член, пальчики второй руки — в киске у Нади.

— Войди в нее, — просит меня Надя.

Вика послушно раздвигает ножки и, тяжело, прерывисто дыша, шепчет одну и ту же фразу: «Ребята, вы — сумасшедшие, что вы делаете?»

Через мгновенье я уже лежу на Вику, опираясь на локти. Войти в нее получается не сразу. Вика берет мой член рукой и направляет в себя. Киска тугая и горячая. Вхожу медленно и осторожно. Надя кладет мне руку на попу и задает темп движения. Вика, нежно постывая, обнимает меня. Так продолжается минут пять.

Я на седьмом небе от счастья, но понимаю, что моя Наденька чувствует себя обделенной.

— Девочки, давайте сделаем по-другому, — говоря я им. — Я лягу на спину, а Вика своей спиной мне на живот.

Девочки все поняли. Мы с Викой поменялись местами. Вика села на мой член, потом легла спиной на мой живот, и я, придерживая ее за попку руками, стал входить в нее грубо и глубоко.

— Наденька, поласкай там Вику язычком, — попросил я неуверенно, боясь, что Надя застесняется или Вика не согласится.

Нет! Ничего подобного! Надя как будто давно ждала этой моей просьбы, она быстро очутилась у наших ног, несколько секунд полюбовалась тем, как мой член входит в киску Вики, и принялась нежно ласкать своим язычком ее клитор. Никакого смущения, никакого угрызения совести, ничего этого не было.

Вика стала стонать еще громче, а я увеличил темп. Вскоре я почувствовал, что она вот-вот кончит. Через мгновение Вика с силой прижала голову Нади к своей киске, сомкнула бедра и издала громкое и протяжное «а-а-а-а-а». Мы с Надей замерли, давая ей возможность насладиться оргазмом.

— Я всё, — шепчет тихонько Вика. — Вы — ненормальные.

Я вышел из Вики, она обессиленная легла рядом.

— Вы ненормальные, — шепчет она опять.

Я возбужден невероятно и хочу продолжать эту оргию. Я беру Надю за руку.

— Иди ко мне.

Я даю Наде понять, чтобы она села на меня сверху. Она берет мой член рукой, направляет его в свою киску и в позе наездницы начинает скакать на мне. Вика, лежа на боку и опершись на одну руку, другой гладит ее грудь, живот, пытается ласкать пальчиком ее клитор. Спустя несколько минут Надя, тяжело дыша от возбуждения, шепчет.

— Я хочу так же, как было с Викой.

Она привстает, разворачивается ко мне спиной, снова садится на мой член, а потом осторожно откидывается назад. Она лежит спиной на мне. Ее волосы щекочут мое лицо, я всем телом чувствую ее глубокое дыхание, и шепчу ей.

— Наденька, милая, я люблю тебя! Я очень сильно люблю тебя!

Я смотрю на Вику, она всё понимает без слов и через мгновение уже ласкает Надин клитор язычком.

Мой член нечаянно выскакивает из Нади. Вика ловит его ротиком, несколько секунд сосет, а потом своей рукой направляет обратно в Надину киску. О, как мне понравилось это! Я еще несколько раз выхожу из Нади, и каждый раз Вика берет мой член в ротик, глубоко и страстно сосет его несколько секунд, а потом вставляет его обратно.

Через несколько минут Надя громко кончает. Так же как и Вика, она смыкает свои бедра. Потом сползает с моего живота, лежит рядом и несколько секунд ничего не говорит. Затем шепчет.

— Давай теперь ты.

Она раздвигает ножки. Я легко вхожу в нее. Она, зная как мне больше всего нравится, смыкает их вместе. Вика лежит рядом и нежно гладит Наденьку, гладит ее животик, пальчиком дразнит ее набухшие соски, а я, опираясь на обе руки, смотрю на все это и не верю своим глазам. Вскоре я чувствую, что оргазм уже близко, я спрашиваю у Нади.

— Куда ты хочешь чтобы я кончил?

— В ротик, не задумываясь ни на секунду, отвечает она.

Через мгновение я быстро выхожу из Наденьки, она подается вперед, ловит мой член рукой, берет его в ротик и волна оргазма накрывает меня. Потом еще одна, и еще...

А потом мы, нагие и еще немного пьяные, долго лежали втроем обнявшись и разговаривали. Под утро у нас еще раз был секс...

С той памятной ночи прошло больше двадцати лет, но впечатления были столь сильны и ярки, что я не забуду ее никогда. Хотя, что я говорю! Я не забуду не только эту ночь. У нас с Надей было много незабываемых ночей. Два раза еще был секс втроем с ее сестрой, несколько раз МЖМ с моим другом. Забыть все это тоже невозможно...

Эту историю можно было бы не заканчивать никогда; я бы мог придумать красивое продолжение нашего романа, рассказать вам, что у нас с Надей сложилось все хорошо, что мы поженились и до сих пор продолжаем встречаться с ее сестрой, но, увы, выдуманного продолжения не будет. Не люблю я выдуманные истории. Да и реальная жизнь — это не красивый любовный роман со счастливым финалом. Жизнь — это драма, и конец у нее всегда печальный. Увы, и наша любовь не была вечной. Она пала жертвой наших характеров, нашего нежелания уступать друг другу, нежелания меняться. Но я не хочу рассказывать о том, как умирала наша любовь. Мне больно. Скажу лишь, что мы — расстались. Расстались не

сразу. Спустя год я окончил университет и уехал работать в другой город. Мы еще продолжали с Надей созваниваться, периодически встречаться, но оба уже знали, что финал нашего романа близок. День, когда мы встретились в последний раз, я уже и не помню.

Пару лет назад я случайно встретил Надю. Мы с женой гуляли вечером по городу, а она, с мужем и дочкой, о чем-то весело разговаривая, шли нам навстречу. Подойти и поговорить не получилось, было как-то не удобно, мы лишь поздоровались. Под сердцем у меня защемило, а потом, ночью, я долго не мог уснуть. Я лежал в кровати, слушал, как плачет дождь за окном, и душа моя плакала вместе с ним... Я вспоминал свою студенческую молодость, свое общежитие, нашу маленькую комнату, своих друзей... Я вспоминал ее, мою филологиню.